

УДК / UDC 821.512.37+82-1

Мотив Вечного огня в калмыцкой лирике о Великой Отечественной войне

Римма Михайловна Ханинова¹

The Motive of the Eternal Flame in Kalmyk Lyrics about the Great Patriotic War

Rimma M. Khaninova¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation) Российская Федерация)

доктор филологических наук, ведущий Dr. Sc. (Philology), Leading Research Associate научный сотрудник

 0000-0002-0478-8099. E-mail: khaninova[at]bk.ru

Аннотация. *Введение.* Мотив Вечного огня в калмыцкой лирике о Великой Отечественной войне не был объектом и предметом исследования. *Материалом* для статьи послужили стихи калмыцких поэтов разных поколений. *Цель* статьи — рассмотреть мотив Вечного огня в калмыцкой лирике в аспекте исторической и личной памяти о Великой Отечественной войне. *Результаты.* В калмыцкой лирике мотив Вечного огня в основном связан с братским мемориалом в Элисте, созданном в 1965 г. к 20-летию Великой Победы. Первые стихи об элистинском мемориальном комплексе появляются с середины 1960-х гг. Это произведения поэтов-фронтовиков Михаила Хонинова и Андрея Джимбиева, а также тех, кто не был участником прошедшей войны, — Хасыра Сян-Белгина, Константина Эрендженова, Санжары Байдыева, Егора Буджалова, Боси Сангаджиевой. В стихотворении М. В. Хонинова есть посвящение скульптору Никите Санджиеву, одному из соавторов мемориального комплекса. Во многих текстах экфрасис воспроизводит детали этого мемориала: три пилона, Вечный огонь на постаменте в виде пятиконечной звезды, скульптурная группа из пяти обобщенных портретов героев Гражданской и Отечественной войн, мемориальные плиты с надписями и именами. В названиях стихотворений указаны ключевые словосочетания: «Мөңк хал» («Веч-

ный огонь») или «Баатрмудин бумб Элстд» («Памятник героям в Элисте»), «Элстин бумб» («Элистинский памятник»). Во всех текстах ключевое словосочетание «Мөңк хал» («Вечный огонь») передает авторские интенции об исторической и личной памяти, о героизме участников Великой Отечественной войны, о связи поколений, о Дне Победы. Для многих текстов характерны дидактические интонации, завершающие йорялы-благопожелания о мире и благоденствии, риторические вопросы, обращение к читателю, прежде всего, к молодежи. Мотив Вечного огня присутствует только в стихах калмыцких поэтов старшего поколения, время их создания относится к прошлому столетию. В современной калмыцкой лирике нет обращения к этой теме. Часть стихотворений переведена на русский язык, но не всегда авторские и переводческие стратегии совпадают.

Ключевые слова: калмыцкая лирика, Вечный огонь, Великая Отечественная война, экфрасис, поэтика

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Универсалии и специфика традиций монголоязычных народов сквозь призму кросс-культурных контактов и системы взаимоотношений России, Монголии и Китая» (номер госрегистрации: 123021300198-4).

Для цитирования: Ханинова Р. М. Мотив Вечного огня в калмыцкой лирике о Великой Отечественной войне // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2025. № 1. С. 87–98. DOI: 10.22162/2587-6503-2025-1-33-87-98

Abstract. Introduction. The motive of the Eternal Flame in the Kalmyk lyrics about the Great Patriotic War was not the object and subject of the study. *The material* for the article was the poems of the Kalmyk poets of different generations. *The purpose* of the article is to consider the motive of the Eternal Flame in Kalmyk lyrics in the aspect of historical and personal memory of the Great Patriotic War. *Results.* In Kalmyk lyrics, the motive of the Eternal Flame is mainly associated with the fraternal memorial in Elista, created in 1965 for the 20th anniversary of the Great Victory. The first poems about the Elista memorial complex appear in the mid-1960s. These are the works of war veteran poets Mikhail Khoninov and Andrei Dzhibiev, as well as those who were not participants in the past war - Khasyr Syan-Belgin, Konstantin Erendzhenov, Sanzhara Baydyev, Yegor Budzhalov, Bosya Sangadzhieva. M. V. Khoninov's poem is dedicated to the sculptor Nikita Sandzhiev, one of the co-authors of the memorial complex. In many texts, the ekphrasis reproduces the details of this memorial: three pylons, the Eternal Flame on a pedestal in the form of a five-pointed star, a sculptural group of five generalized portraits of heroes of the Civil and Patriotic Wars, memorial plaques with inscriptions and names. The titles of the poems contain key phrases: "Myonk gal" ("Eternal Flame") or "Baatrmudin Bumb Elstd" ("Monument to the Heroes in Elista"), "Elstin Bumb" ("Elista Monument"). In all the texts the key phrase "Myonk gal" ("Eternal Flame") conveys the author's intentions about historical and personal memory, about the heroism of the participants of the Great Patriotic War, as well as the connection between generations and the Victory Day. Many texts are characterized by didactic intonations, that finalize yoryals-blessings for peace and prosperity, rhetorical questions, an appeal to the reader, first of all, to the youth. The motive of the Eternal Flame is present only in the poems of Kalmyk poets of the older generation, which were written in the last century. In modern Kalmyk lyrics there is no appeal to this theme. Some poems have been translated into Russian, however, the author's and translation strategies do not always coincide.

Keywords: Kalmyk lyrics, Eternal Flame, Great Patriotic War, ekphrasis, poetics

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 123021300198-4 “Universals and Specifics in Traditions of the Mongolian-speaking Peoples through the Prism of Cross-Cultural Contacts and the System of Relations between Russia, Mongolia and China”.

For citation: Khaninova R. M. The Motive of the Eternal Flame in Kalmyk Lyrics about the Great Patriotic War. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2025. No. 1. Pp. 87–98. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2025-1-33-87-98

1. Введение

Теме Великой Отечественной войны в калмыцкой поэзии, в частности в творчестве отдельных поэтов, адресованы статьи исследователей, например, Д. Б. Дорджиевой [Дорджиева 1973], З. И. Килгановой [Килганова 1973; Килганова 1977], Р. М. Ханиновой [Ханинова 2025а; Ханинова 2025б; Ханинова 2025в], Д. А. Джаджиевой [Ханинова, Джаджиева 2025], и монографии о калмыцкой литературе В. Д. Пюрвеева [Пюрвеев 1996], Р. А. Джамбиновой [Джамбинова 1996; Джамбинова 2003], Ю. Б. Розенблюма [Розенблюм 1970; Розенблюм 1976; Розенблюм 1980], Р. М. Ханиновой [Ханинова 2008; Ханинова 2021]. Единственная монография о теме Великой Отечественной войны в творчестве писателей-фронтовиков была написана Н. Н. Поляковым более полувека назад на материале русских переводов произведений [Поляков 1970].

Стихи калмыцких поэтов о Вечном огне еще не были исследованы. Обычно они связаны с братским мемориальным комплексом в Элисте, созданном в 1965 г. к 20-летию Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Старшее поколение калмыцких поэтов адресовало также свои стихи скульптору Никите Амолдановичу Санджиеву (1924–1994), автору монументальной группы на мемориальном комплексе памятника О. И. Городовикову. Первые стихи о братском мемориале в Элисте появляются с середины 1960-х гг. Часть из них переведена на русский язык.

Вечный огонь, зажженный на местах воинских захоронений, символизирует торжественную память о героях, павших за свободу и независимость родины. Первый официальный Вечный огонь в СССР был зажжен 6 ноября 1957 г. в Ленинграде на Марсовом поле у памятника «Борцам революции». Среди других знаменитостей — Вечный огонь на Малаховом кургане в Севастополе (1958), у Могилы Неизвестного солдата в Александровском саду Москвы (1967), на Мамаевом кургане в Волгограде (1967). В России действуют 1134 Вечных огня.

2. Материал и методы

Материалом исследования послужили стихи разных поколений калмыцких поэтов о Вечном огне в аспекте исторической и личной памяти о Великой Отечественной войне. Часть таких произведений представлена в тематических сборниках: «Асхрхла — ааһ цусн» («Если прольется, то лишь чаша крови») [Асхрхла 1975], «Туурмж» («Слава») [Туурмж 1985],

«Герои войны — герои литературы: (писатели-фронтовики Калмыкии о Великой Отечественной войне)» [Герои войны 2010], «Мөңкинд эмтнэ санлд» («Обелиском стало Слово») [Мөңкинд 2020], «Победа: антология калмыцкой лирики и рассказа XX – начала XXI вв.» [Победа 2025], а также в авторских книгах в авторских книгах [Хоньна М. 1967: 5; Саңһжин Б. 1980: 30; Буджала Е. 1969: 56–57; Хонинов 2024: 51], журнальных [Саңһжин Б. 1970: 115–116; Саңһжин Б. 1974: 14; Саңһжин Б. 1981: 69–70; Буджалов 1995: 7] и газетных публикациях [Сән-Белгин Х. 1970: 4; Сян-Белгин 1971: 4; Буджала Е. 1977: 3; Сангаджиева 1984: 4].

Описательный метод и сравнительно-сопоставительный подход позволяют определить как общие, так и отличительные черты в мотиве Вечного огня в лирике калмыцких поэтов разных поколений, переводческие стратегии текстов для русскоязычного читателя.

Экфрасис — описание артефакта в художественном произведении — в стихах калмыцких поэтов обусловлен описанием мемориального комплекса в Элисте, его составляющих — трех пилонов, пятиконечного постамента Вечного огня, скульптурной монолитной группы из пяти обобщенных портретов, представляющих героев войны.

3. Стихи калмыцких поэтов-фронтовиков о Вечном огне

Великая Отечественная война в поэзии калмыцких писателей-фронтовиков занимает особое место. Теме же Вечного огня адресовано немало стихотворений. Среди них стихи Михаила Ванькаевича Хонинова (1919–1981) и Андрея Манганыковича Джимбиева (1924–2021). Первый текст под названием «Онъдин асдг цецгэ» («Вечно сияющий цветок», 1967) с посвящением «Зурач Санжин Никитд» («Художнику Никите Сангаджиеву»). В нижней рамке нарратива указаны место и время создания: «Элст, 1967 ж.» («Элиста, 1967 г.»). Автора и скульптора, соседей по месту проживания, объединяли долгие годы дружбы, скрепленные белорусской биографией. Поэт использовал в стихотворении метафорический код, сравнив тюльпан в весенней степи и другой цветок в городском парке «Дружба». Жизнь прекрасного, как девушка, степного цветка скоротечна, его красотой успевают полюбоваться люди: *Хаврин байр — бамб цецгэ / Хучад теегим эңгднь бүтәнэ, / Эмд бийәрн, эмт авлна, / Эмт дахад герт залрна. / Гижгтә күүкншң, сәәхн эн / Герл, дүрән цугтад төгәнэ* [Хоньна М. 1967: 5]. В нашем переводе «Вечный огненный цветок» (2024): «Весенний праздник — наш тюльпан — / Покрыв всю степь ковром в узорах, / Живой цветок, живой тюльпан, / Он пламенеет гостем в доме. / Как девушка, прекрасен он, / Всем раздавая свет весной» [Хонинов 2024: 51]. Этому природному растению противопоставлено рукотворное в виде Вечного огня. Этот цветок никогда не завянет, потому что взошел из богатырских сердец, горит, вырываясь из камня. *Болв, мана балһсна паркд / Бөкж өгдго нег цецгэ / Баатр улсин зүркнәс әмләд / Бадлһж шатад чолунас һарв* [Хоньна М. 1967: 5]. В нашем переводе: «Но в парке нашем городском / Один цветок не гаснет вовсе; / Из камня вырвавшись, горит: / Он возродил сердца

героев, / О них он с нами говорит, / Огонь-цветок, суровый, строгий' [Хонинов 2024: 51]. К этому огненному цветку приходят люди — от маршала до доярки, чтобы, склонив головы, постоять в молчании, поминая павших героев: *Эн һал асжасн цецгәһүр / Эмтн шорһлжн мет йовна, / Тоомсрта маршлта, саалч бер / Толһаһан гекж тагчг зогсна* [Хоньна М. 1967: 5]. Семантика множества людей здесь передана через фольклорный прием, сравнение их количества с муравьями. В нашем переводе: 'Склоняют голову свою / Там перед ним доярка, маршал, / Цветок пылает на посту, / Взошел из крови он здесь павших' [Хонинов 2024: 51]. Поэт завершил свои размышления убеждением, что такой цветок никто не в силах погасить, он словно небесная звезда на земле: *Олна цуснас урһсн цецгә / Орчлңд унтрадг чидл уга, / Тегәдчн эн теңгрәс һазрт / Тодрхаһар асдг однь болна* [Хоньна М. 1967: 5]. В нашем переводе: 'И в мире не найдется сил, / Чтоб погасить тюльпан огнистый. / Он словно с неба явлен был, / Он как звезда на обелиске' [Хонинов 2024: 51]. По принципу ассоциации красный цветок — красный огонь — красная звезда в заключительных строках стихотворения соединяют живые цветы, негасимый огонь и живую людскую память. Параллелизм земного и небесного (цветок — звезда) объединяет мир живых и павших. Сюда перенесен был прах партизан, подпольщиков, воинов, погибших в период оккупации, защиты и освобождения Элисты в 1942–1943 гг. Центральный образ в хониновском нарративе — Вечный огонь, постамент которого выполнен в форме пятиконечной звезды.

Андрей Джимбиев в составе 28-й Армии участвовал в освобождении г. Элисты от немецко-фашистских оккупантов в ночь с 31 декабря 1942 г. на 1 января 1943 г. Свое стихотворение «Келсн күүкднь» («Невесты», 1985) он начал с описания трех высоких пилонов, открывающих мемориальный ансамбль. Эти титановые пилоны символизируют три воинских штыка, воткнутые в землю. Поэт сравнил их с тремя лебедями в воинском карауле на мемориальном захоронении: *Элстд, салдсин үкар деер / Эрднь чолун сарул. / Һалта одна мел өөр / Һурвн хун — йорин харул* [Жимбин А. 1985: 76]. Сравнение с лебедями на фольклорном уровне объединяет земное и небесное начала. Автор подчеркнул многолюдность посетителей: старики, потерявшие детей, вдовы — мужей, несостоявшиеся невесты. Для него девушки, не ставшие невестами, утратившие своих любимых, словно превратились в зеленые деревья, своими корнями обнимавшие павших воинов: *Дәәни өрд батрсн / Дурнасна салж ядад / Келсн күүкднь ирж / Көк моддт хүврж, / Ээлтңгү уңгарн иньгүдән / Эңкрлж теврсн болваз?* [Жимбин А. 1985: 76]. Поэт-фронтовик заверил, что со временем плач утихнет, настанет мирное спокойствие, не вернется страх беды, никогда не сотрутся из памяти любимые образы, всегда будут приходить люди, чтобы почтить память героев: *Зекрж уульһһн үндсәрн уурх, / Зууһад жилмүдт төвкнүн туурх, / Әәмшг, уршг, дажрлт өндәшг, / Әрүн дуриг кенчн көндәшг. / Әмд титмс оньдинд гүргдх, / Эмтн үкарүр оньдинд ирлдх* [Жимбин А. 1985: 76].

4. Стихи калмыцких поэтов о Вечном огне

Мотив Вечного огня в поэзии народного поэта Калмыкии Хасыра Бикиновича Сян-Белгина (1909–1980) представлен в стихотворении «Тавн толхата бумб» («Пятиглавый памятник») [Сян-Белгин 1970] и поэме «Вечный огонь» [Сян-Белгин 1971]. В центре его стихотворения — скульптурная группа, высеченная Никитой Санджиевым из монолитной каменной глыбы, с символическим изображением трех героев Гражданской и Отечественной войн и обычных людей — юноши и девушки. Перед скульптурной композицией расположен Вечный огонь: *Тавн толхата бумб / Таңһч дотр — Элстдм / Мөңк һал асна, / Менд дурдж асна* [Сян-Белгин 1970: 4]. Размышляя о символе Вечного огня, олицетворяющем подвиги героев, давших мирную жизнь последующим поколениям, прославляющем мощь и свободу родной республики, поэт говорит о золотой летописи побед, об исполненной клятве защитников родины. Завершает он стихотворение в фольклорной традиции йорялом-благопожеланием: *Тавн талта одм / Таңһч деерм асг. / Тавн толхата бумб / Таңһч дотрм зогсг!* 'Пусть сияет пятиконечная звезда над республикой. Пусть стоит памятник в республике!' [Сян-Белгин 1970: 4].

Народный поэт Калмыкии Константин Эрендженович Эрендженов (1912–1991) начал свое стихотворение «Мөңк һал» («Вечный огонь») с обращения: *Махлаһан автн, баатрмуд өмнтн, / Мана ахнр, төвкнүн нөөрсж. / Ээж, аавнр! Эк, эцкнр! / Эңкр үрдүдтн туужд мөңкрж!* 'Снимите шапки, перед вами герои, наши старшие братья мирно спят. Бабушки, дедушки! Матери, отцы! Ваши дети навечно вошли в историю!' [Эрнжэнэ К. 2020: 154]. Вечный огонь вызывает в памяти людей имена героев, и этот огонь никогда не потухнет, и эти имена будут бессмертны: *Мана ахнрин нерд санулна, / Мөңк һал залян падрулна. / Эн заль — бөкхн уга, / Эднэ нерд үкхн уга!..* [Эрнжэнэ К. 2020: 154].

Стихотворение «Баатрмудин бумб Элстд» («Памятник героям в Элисте») Санжары Лиджиевича Байдыева (1925–1993) перекликается образами трех пилонов с рассмотренным стихотворением Андрея Джимбиева: *Һурвн цаһан хун болад, / Теңгрүр Бумб цоонглна, / Һурвн үйин әрүн тәәжиг / Бийдән тер негдүлнә* [Байдын С. 2020: 159]. В нашем переводе: 'Как три белых лебеда, пилоны / К небу тянутся, а вовсе не штыки. / Ожила история здесь словно: / Поколения героев — степняки' [Байдыев 2020]. Во второй строфе образы трех пилонов-лебедей перерастают в центре Элисты в образы трех ракет, объединивших три поколения: *Һурвн ракетин хагдлһн болад, / Элст дундан дүңгәнә, / Һурвн цага ахнр-дүүнриг / Хадин батар негдүлнә* [Байдын С. 2020: 159]. В нашем переводе: 'Словно три ракеты здесь в полете, / Три пилоны в центре Элисты, / Трех времен здесь имена в почете — / В памяти, на надписях плиты' [Байдыев 2020]. Автор обратился к молодому поколению с призывом: здесь горит вечный огонь, снимите шапку, чтобы почтить мужество предков: *Энд мөңк һал шатжана, / Эн Бумбин өөгәр һархларн, / Аавнрин, эцкнрин зөрг шүтж, / Авлчн махлаһан, баахн үүрм!* [Байдын С. 2020: 159]. В нашем переводе: 'Здесь горит огонь

для них навечно, — / Если рядом будешь, юный друг, / Шапку ты сними — так бесконечны / Их отвага, мужество и путь!» [Байдыев 2020].

Два стихотворения народного поэта Калмыкии Боси Сангаджиевой (1921–2001) адресованы Вечному огню. Первый вариант «Мөңк һал» был опубликован в 1970 г. [Саңһжин Б. 1970: 115–116], второй вариант — в 1974 г. [Саңһжин Б. 1974: 14]. Начинается стихотворение с описания, что в родном городе горит Вечный огонь. Затем повествование разворачивается от имени пионера, стоящего в почетном карауле у Вечного огня: *Мини төрскн балһсндм / Мөңк һал шатна, / Пионер болсн ачдм / Батта харулд зогсана* [Саңһжин Б. 1970: 115]. Завершается в духе пионерской клятвы: *Мини баатр ахнрин / Мөңк һалын харнав, / Дэмшг өөрдж гихлә, / Бийәрн халхлж харснав!* ‘Охраняю Вечный огонь моих старших братьев. Если приблизится опасность, буду защищать!’ [Саңһжин Б. 1970: 116]. Во втором стихотворении «Мөңк һалд» («У Вечного огня», 1980) автор описал День Победы, когда люди приходят на мемориал, чтобы почтить память героев. С каждым годом все меньше остается ветеранов войны. Пятилетняя внучка, пришедшая с бабушкой, молча смотрит на лица людей, словно понимая происходящее, кладет цветы у Вечного огня. Поэт задается риторическими вопросами: *Элдү эн жилмүдиг / Иргчд баһчуд мартхий? / Дэ эс үзвчн, / Седклнь шавтж зовхий* ‘Забудет ли в будущем молодежь те годы? Даже не знавшая войны, будет ли она сострадать сердцем?’ [Саңһжин Б. 1980: 151]. Стихотворение завершается традиционным йорялом — пожеланием никогда не знать огня войны, чтобы только мирным огнем сияли небо и земля: *Дээнэ Мөңк һал / Дәкж бичә давтгдха, / Көркхн эрк цецгүд / Күмни байр кеерүлтхә. // Зуг һанцхн байрар / Цаг кемжән угад / Төвкнүн жүрһлин һалар / Теңгэр, һазр герлтхә!* [Саңһжин Б. 1980: 151]. В другом стихотворении «Альмн болн көвүн» («Яблоко и мальчик», 1981) маленький мальчик пришел 9 мая с отцом на мемориал, и увидев, как отец возложил цветы к памятнику, он вынул из кармана яблоко и положил его поверх отцовских цветов: *Эцкиннь ардас дахн йовж, / Эвтәкн хавтхан көвүн уудлв, / Өкәр улан альмн һарһад, / Эцкиннь залсн цецгүд деер, / Баахн салдсин Бумбин өмн / Башрәдсн чирәһәр адһж үлдәв* [Саңһжин Б. 1981: 70]. Яблоко, возложенное ребенком, воспринимается как символ жизни, ее продолжения в будущем. И эмоциональное поведение мальчика среди взрослых людей становится камертоном связи поколений. В переводе В. Гаврилина «Мальчик и яблоко» (1984) действия мальчика переданы в будущем времени, лишены детской непосредственности, исполнены дидактики, не соответствующей ситуации: *И вспомнит о яблоке алом. Рукою / Нашарит в кармане, положит к цветам... / «Вот яблоко, люди. Я вас успокою. / Мне мама дала, я дарю его вам...»* [Сангаджиева 1984: 4].

У народного поэта Калмыкии Егора Андреевича Буджалова (1929–2009) есть два стихотворения, посвященные Вечному огню: «Элстин бумб» («Элистинский памятник», 1969) и «Зогстн!..» («Остановитесь!», 1977). Обращаясь к читателю, поэт просит не забывать этот элистинский памятник, где лежат его друзья, которые защитили его счастье: *Эцкр мини,*

иньг минн, / Элстин бумб бичэ март. / Энд чини иньгүд кевтнэ, / Эдн чини хув харсла [Буджала Е. 1969: 56]. Как и другие калмыцкие поэты, автор упоминает о традиции приносить живые цветы на мемориал. И не просто упоминает, а призывает приносить тюльпаны разных цветов — красные, желтые, белые: Улан бадмс авч ирэд, / Олн нердин өмнэ тэв. / Мөңк һалын өөр зогсад, / Мана жирһлин үн мед 'Принеси красные цветы, возложи их на могильные плиты с многочисленными именами. Постой у Вечного огня, познай правду нашей жизни' [Буджала Е. 1969: 56]. Ср. в переводе Анатолия Аквилева «У памятника», где нет обозначения Вечного огня: Красные тюльпаны / Принеси, / Возложи их на могилу павших, / Эту землю в битвах отстоявших. / Этот красный цвет / И эту синь... [Буджалов 1995: 7]. В третьей строфе: Шар бадмс авч ирэд, / Шатлад эрсин дор тэв. / Алтар бичэтэ нердинь умшад / Эрүн седклтэ ахнран тодл 'Принеси желтые цветы, положи перед плитами, прочитав золотом написанные имена, почти память старших братьев от чистого сердца' [Буджала Е. 1969: 56]. Ср. в переводе Анатолия Аквилева: Желтые тюльпаны / Принеси, / Положи на плиты с именами, / Золотом начертанные нами. / Нами, / Кто — им брат. / Иль внук. / Иль сын... [Буджалов 1995: 7]. Белые цветы появляются в четвертой строфе: Цаһан бадмс авч ирэд, / Цогц деернь арһул тэв. / Үннэ төлэ, кишгин төлэ. / Эмэн өгсн көвүд тодл 'Принеси белые цветы, положи осторожно на плиты. Во имя правды, во имя счастья. Почти память парней, отдавших жизнь' [Буджала Е. 1969: 56]. Ср. в переводе Анатолия Аквилева: Белые тюльпаны / Принеси, / К Вечному огню могилы этой — / Память вечная / Пусть будет светлой. / Как светлы цветы / В слезах росы! [Буджалов 1995: 7]. Пятая строфа обобщает сказанное: Олн өңгтэ амд цецгс / Оньдин нааран авч иржэй, / Олна төлэ эмэн өгсн / Ончта эднэ нерд тодлий 'С разноцветными живыми цветами всегда приходи сюда, чтобы почтить имена тех, кто отдал свою жизнь ради народа' [Буджала Е. 1969: 56]. Нетрудно заметить в этом сравнительном сопоставлении оригинала и перевода, что переводчик-фронтовик пытался увязать перечисленную окраску цветов с какими-то деталями, семантически и символически совпадающими с цветовой палитрой, чтобы избежать рефрена в дидактическом призыве автора. Не стал он использовать в своем переводе и кольцевую композицию, наличествующую в первоисточнике: повторение первой строфы.

Та же дидактическая интонация присутствует в небольшом буджаловском стихотворении «Зогстн!..» («Остановитесь!..», 1977) с императивом, начиная с первой строчки: Зогстн! / Махлаһан автн! / Залус, / Күүкд, көвүд! / Мана ахнрин үкэрд / Мөңк һал асжана, / Байртавч? / Нааран ир! / Баатрмудла / Байрарн хувац. / Зовлңтавч? / Нааран ир! / Баатрмудт кел, / Бийдэн, / Залу зөрг ол! 'Остановитесь! Снимите шапки! Мужчины, девушки, юноши! Вечный огонь горит на мемориале наших старших братьев. Радуетесь? Приходи сюда! Поделись с героями радостью. Страдаешь? Приходи сюда! Расскажи героям, найди в себе мужество!' [Буджала Е. 1977: 3].

5. Заключение

Мотив Вечного огня представлен в двух стихотворениях калмыцких поэтов-фронтовиков Михаила Хонинова и Андрея Джимбиева. М. В. Хонинов посвятил свое произведение «Онъдин асдг цецгэ» скульптору Никите Санджиеву, тоже участнику Великой Отечественной войны, одному из создателей мемориального комплекса в Элисте, сравнив весенний степной цветок с неувядающим цветком Вечного огня. В двух нарративах поэтов есть описание этого мемориального памятника в столице Калмыкии: три пилона, Вечный огонь.

В стихах поэтов старшего поколения, не участвовавших в войне, мотив Вечного огня в основном связан с тем же мемориальным комплексом. Так, скульптурная группа из пяти обобщенных образов героев Гражданской и Отечественной войн, мирных жителей описана в стихотворении Хасыра Сян-Белгина «Тавн толхата бумб». В названиях стихотворений Константина Эрендженова, Боси Сангаджиевой указано ключевое словосочетание «Мөңк хал», в произведениях Санжары Байдыева «Баатрмудин бумб Элстд» и Егора Буджалова «Элстин бумб» упоминается памятник в Элисте.

Во всех текстах ключевое словосочетание «Мөңк хал» («Вечный огонь») передает авторские интенции об исторической и личной памяти, о героизме участников Великой Отечественной войны, о связи поколений, о Дне Победы. Вечный огонь — символ бессмертия павших за родину героев. Поэты показали портреты людей, приходящих поклониться этим героям (взрослые и дети, мужчины, женщины, старики, молодежь, вдовы, несостоявшиеся невесты). Живые цветы, принесенные и возложенные к Вечному огню, к могильным плитам, олицетворяют вечную жизнь, которую отстояли погибшие герои.

Для многих текстов характерны дидактические интонации, завершающие йорялы-благопожелания о мире и благоденствии, риторические вопросы, обращение к читателю, прежде всего к молодежи.

Часть стихотворений переведена на русский язык, но не всегда авторские и переводческие стратегии совпадают.

Мотив Вечного огня присутствует в стихах калмыцких поэтов только старшего поколения, время их создания относится к прошлому столетию. В современной калмыцкой лирике не отмечено обращение к этой теме.

Тема Вечного огня в советской и российской лирике представлена в разных аспектах, в основном связанных с темой Великой Отечественной войны. В стихах Всеволода Рождественского, Роберта Рождественского, Валентина Сорокина, Александра Решетова и других поэтов находим традиционные мотивы исторической памяти, как и у калмыцких писателей. В то же время встречаются и неожиданно горестные размышления Александра Городницкого с заключительными строками о том, что *«Вечный огонь никогда не бывает вечным, — / кончится газ, да и память иссякнет тоже»* [[Вечный огонь 2022](#)].

Сегодня в условиях фальсификации итогов Великой Отечественной войны и Второй мировой войны мотив Вечного огня не теряет своей ак-

туальности, а напротив, наполняется новым содержанием, передавая героическую эстафету поколений.

Источники

- Асхрхла 1975 — Асхрхла — ааһ цусн: шүлгүд болн поэмс (= Если прольется, то лишь чаша крови: стихи и поэмы). Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1975. 194 х.
- Байдын С. 2020 — *Байдын С.* Баатрмудин бумб Элстд (= Памятник героям в Элисте) // Мөңкинд эмтнэ санлд (= Обелиском стало Слово): литературно-художественный сборник: к 75-летию Великой Победы / сост. Г. Ш. Сармашева, Г. Н. Эльбикова. Элиста: Нац. б-ка им. А. М. Амур-Санана, 2020. Х. 159.
- Байдыев 2020 — *Байдыев С.* Братский мемориал в Элисте / пер. Р. Ханиновой // Личный архив Р. М. Ханиновой.
- Буджала Е. 1969 — *Буджала Е.* Элстин бумб (= Элистинский памятник) // Буджала Е. Зүркни цоклит: шүлгүд болн поэм (= Биение сердца: стихи и поэма). Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1969. Х. 56–57.
- Буджала Е. 1977 — *Буджала Е.* Зогстн!.. (= Остановитесь!..) // Хальмг үнн. 1977. 17 февраля. Х. 3.
- Буджалов 1995 — *Буджалов Е.* У памятника / пер. А. Аквилева // Теегин герл. 1995. № 8. С. 7.
- Вечный огонь 2022 — Вечный огонь: 55 стихотворений и песни [электронный ресурс] // URL: <https://vokrugknig.blogspot.com/2022/05/37.html?ysclid=md6wgyv3oh887805320> (дата обращения: 17.07.2025).
- Герои войны 2010 — Герои войны — герои литературы: (писатели-фронтовики Калмыкии о Великой Отечественной войне) / сост. Н. С. Нимеева и др. Элиста: Нац. б-ка им. А. М. Амур-Санана, 2010. 893 с.
- Жимбин А. 1985 — *Жимбин А.* Келсн күүкднь (= Невесты) // Туурмж: шүлгүд болн түүклэн / бүрдәһэч Доржин Д. (= Слава: стихи и повесть / сост. Д. Дорджиева). Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1985. Х. 76–77.
- Мөңкинд 2020 — Мөңкинд эмтнэ санлд (= Обелиском стало Слово): литературно-художественный сборник / сост. Г. Ш. Сармашева, Г. Н. Эльбикова. Элиста: Нац. б-ка им. А. М. Амур-Санана, 2020. 448 с.
- Победа 2025 — Победа: антология калмыцкой лирики и рассказа XX – начала XXI вв. / сост., подг. текстов, предисл. Р. М. Ханиновой. Элиста: КалмНЦ РАН, 2025. 320 с.
- Саңһжин Б. 1970 — *Саңһжин Б.* Мөңк һал (= Вечный огонь) // Теегин герл. 1970. № 4. Х. 115–116.
- Саңһжин Б. 1974 — *Саңһжин Б.* Мөңк һал (=Вечный огонь) // Теегин герл. 1974. № 1. Х. 14.
- Саңһжин Б. 1980 — *Саңһжин Б.* Мөңк һалд (= У Вечного огня) // Саңһжин Б. Ээжин цэ: шүлгүд, поэм, туульс (= Бабушкин чай: стихи, поэма, сказки). Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1980. Х. 30.
- Саңһжин Б. 1981 — *Саңһжин Б.* Альмн болн көвүн (= Яблоко и мальчик) // Теегин герл. 1981. № 6. Х. 69–70.
- Сангаджиева 1984 — *Сангаджиева Б.* Мальчик и яблоко / пер. В. Гаврилина // Советская Калмыкия. 1984. 9 мая. С. 4.
- Сән-Белгин 1970 — *Сән-Белгин Х.* Тавн толһата бумб (= Пятиглавый памятник) // Хальмг үнн. 1970. Октябрин 30. Х. 4.
- Сян-Белгин 1971 — *Сян-Белгин Х.* Вечный огонь: поэма / пер. А. Малышева // Комсомолец Калмыкии. 1971. 23 февраля. С. 4.
- Туурмж 1985 — Туурмж: шүлгүд болн түүклэн / бүрдәһэч Доржин Д. (= Слава: стихи и повесть / сост. Д. Дорджиева). Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1985. 155 х.

- Хоньна М. 1967 — *Хоньна М. Оньдин асдг цецгэ: зурач Санжин Никитд (= Вечно сияющий цветок: художнику Никите Санджиеву) // Хоньна М. Шүлгүд болн поэмс (= Стихи и поэмы). Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1967. Х. 5.*
- Хонинов 2024 — *Хонинов М. Вечный огненный цветок / пер. Р. Ханиновой // Хонинов М. В., Ханинова Р. М. Ландшафт дружбы: избранные стихи, поэмы, рассказы, переводы. Элиста: КалмНЦ РАН, 2024. С. 51.*
- Эрнжэнэ К. 2020 — *Эрнжэнэ К. Мөңк һал (= Вечный огонь) // Мөңкинд эмтнэ санлд (= Обелиском стало Слово): литературно-художественный сборник к 75-летию Великой Победы / сост. Г. Ш. Сармашева, Г. Н. Эльбикова. Элиста: Нац. биб-ка им. А. М. Амур-Санана, 2020. С. 154.*

Литература

- Джамбинова 1996 — *Джамбинова Р. А. Писатель и время. Элиста: Джангар, 1996. 208 с.*
- Джамбинова 2003 — *Джамбинова Р. А. Литература Калмыкии: проблемы развития. Элиста: Джангар, 2003. 240 с.*
- Дорджиева 1973 — *Дорджиева Д. Б. Военная лирика Давида Кугультинова // Труды молодых ученых Калмыкии. Вып. III. Элиста: [б. и.], 1973. С. 260–275.*
- Килганова 1973 — *Килганова З. И. Поэзия и жизнь: очерки творчества поэтов Калмыкии. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1973. 102 с.*
- Килганова 1977 — *Килганова З. И. Поиски и находки: очерки творчества современных писателей Калмыкии. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1977. 78 с.*
- Поляков 1970 — *Поляков Н. Н. Герои войны — герои литературы: (Писатели-фронтовики Калмыкии о Великой Отечественной войне). Элиста: Калм. кн. изд-во, 1970. 100 с.*
- Пюрвеев 1996 — *Пюрвеев В. Д. Жанровое движение (эволюция жанровых форм и внутренние закономерности развития калмыцкой поэзии XX века). Элиста: Калм. кн. изд-во, 1996. 322 с.*
- Розенблум 1970 — *Розенблум Ю. Б. Сквозь пламя костров: прошлое и настоящее калмыцкой литературы. Элиста: Калмиздат, 1970. 340 с.*
- Розенблум 1976 — *Розенблум Ю. Б. В поисках волшебного амулганга: портрет калмыцкой литературы. М.: Современник, 1976. 221 с.*
- Розенблум 1980 — *Розенблум Ю. Б. Песнь степи обновленной: о некоторых особенностях художественного мира современной калмыцкой литературы. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1980. 115 с.*
- Ханинова 2008 — *Ханинова Р. М. Давид Кугультинов и Михаил Хонинов: диалог поэтов. Элиста: Калм. ун-т, 2008. 185 с.*
- Ханинова 2021 — *Ханинова Р. М. Калмыцкая поэзия XX века: поэтика лирических и лироэпических жанров малой формы. Элиста: КалмНЦ РАН, 2021. 405 с.*
- Ханинова 2025а — *Ханинова Р. М. Стихи калмыцких поэтов о Дне Победы в Великой Отечественной войне // «Наше дело правое»: вклад народов СССР в Великую Победу. Материалы Всероссийского исторического форума / отв. ред. Р. Н. Рахимов. Уфа: Книга-принт, 2025. С. 169–176.*
- Ханинова 2025б — *Ханинова Р. М. Стихи-посвящения калмыцким поэтам-фронтовикам Великой Отечественной войны // Язык, фольклор, литература монгольских народов в контексте традиционной культуры: тез. докл. Междунар. науч. конф., посвящ. 85-летию д-ра филол.-наук Г. Ц. Пюрбеева (г. Элиста, 21 апреля 2025 г.) / ред. Э. П. Бакаева, В. В. Куканова, Г. М. Ярмаркина. Элиста: КалмНЦ РАН, 2025. С. 148–150.*
- Ханинова 2025в — *Ханинова Р. М. Стихи-посвящения калмыцких поэтов героям Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война 1941–*

1945 гг.: историческая память и преемственность поколений. Мат-лы Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 80-летию Победы в Великой Отечественной войне (г. Абакан, 28–29 мая 2025 г.). Абакан: Хакасс. кн. изд-во им. В. М. Торосова, 2025. С. 150–154.

Ханинова, Джаджиева 2025 — *Ханинова Р. М., Джаджиева Д. А.* Тема Великой Отечественной войны в современной калмыцкой русскоязычной лирике // Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: историческая память и преемственность поколений. Мат-лы Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 80-летию Победы в Великой Отечественной войне (г. Абакан, 28–29 мая 2025 г.). Абакан: Хакасс. кн. изд-во им. В. М. Торосова, 2025. С. 154–159.